И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

КИФА

1 (75)

ЯНВАРЬ 2008

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

в газете использованы материалы сайта sfi.ru

электронная версия газеты gazetakifa.ru

ОЖИДАНИЕ БОГОЯВЛЕНИЯ

Ожидание Богоявления – это всегда ожидание чуда, входящего в нашу жизнь. И как бы ни противоречили подлинной церковной традиции многолюдные требовательные очереди за крещенской водой, в большинстве храмов оттесняющие в этот день в сторону праздничную литургию – все же они говорят о смутной памяти, утверждающей живую связь прежде всего именно этого праздника с каждым верующим человеком.

Только случилось так, что за века и тысячелетия смысл этой связи почти утратился, и мы начали искать в ней лишь помощи, утешения, исцеления и других жизненных благ, душевных и телесных. И когда мы где-то слышим, что чудесное и трагическое предание Богом Себя в наши человеческие руки – это не только то, что произошло две тысячи лет назад, но и то, что происходит здесь и сейчас, в каждой рождающейся свыше душе – мы с удовольствием и радостью слушаем эти красивые слова, но не торопимся отнести их к собственной жизни. Мы забываем и даже не всегда до конца верим, что Он и правда приходит в нашу жизнь – так же, как вошел однажды в пещеру Вифлеема и в воды Иордана. Он приходит именно сюда, где рвутся отношения между людьми, растут цены, так и не рождается уверенность в будущем, и даже если не всех из нас мучает физический голод и холод, то почти всем слишком хорошо знаком холод одиночества, тоска по теплу и свету.

Что же значит Его приход? Наверное, то же самое, что две тысячи лет назад. Мы должны начать жить Его жизнью – а ведь она не была ни теплой, ни устроенной, ни благополучной. После Вифлеема Его ждало бегство в Египет, скитания, бедная, простая жизнь; в те же недолгие годы, что оставались после Крещения и выхода на служение, родные сочли Его сумасшедшим и хотели увести домой, Ему пришлось без крова и пристанища бродить по пыльным дорогам, вокруг которых многие месяцы не растет ни травинки – только деревья и кусты, и почти никогда не оставаться в одиночестве для краткого отдыха и молитвы... И когда мы понимаем, что наша собственная жизнь ни душевно, ни телесно не станет ни проще, ни слаще, как часто все возмущается в нас и начинает кричать: «Что же изменяет наша вера? Где же чудо, которого мы ждали?»

И лишь когда мы начинаем идти по этому пути, – если мы не ошиблись, если не заблудились, не свернули с дороги – это чудо приходит к нам как свет, сияющий во тьме, преображающий и нас, и все, что рядом с нами.

Иван ПЕТРОВ

ПРОШЛОЕ ПРЕКРАСНО ТОГДА, КОГДА ОНО ВЕДЁТ НАС ВПЕРЁД К БУДУЩЕМУ

Из слова свящ. Георгия Кочеткова на новогоднем молебне в Свято-Филаретовской часовне

Мы прожили год своей жизни и многое пережили за это время, и нам надо сделать из этого выводы – чтобы прожитый год не был просто потраченным временем, чтобы он служил фундаментом для построения будущего, трамплином для того, чтобы следующий год, который, конечно, пролетит так же быстро, как и только что прошедший, прошёл не впустую. Наверное, было бы интересно, если бы за новогодним столом люди что-то вспоминали, чтобы начало года отмечалось не грохотом хлопушек, а духом, смыслом и разумом, усилием единения. Сейчас люди, может быть, потому и стали так шумно встречать Новый год, что им хочется что-то заглушить в себе, не хочется думать, не хочется вспоминать прошедшее, и часто они, как говорится, с водой выплёскивают и ребёнка. Да, в нашей жизни много «воды» – пустого времяпрепровождения, но всё-таки есть ведь и призвание, есть и достижения, есть место радости и любви, творчеству, вере и надежде. И как часто люди об этом забывают, как часто они уже и не верят в это, а поэтому ничего не могут передать другим! А ведь счисление лет исторического времени – это прекрасный повод «прочистить» те каналы предания, которые так легко «склеротируются», засоряются и искривляются.

Уходящий год был очень интересным, совсем неординарным. Это был год множества разных воспоминаний, первым из которых стоит девяностолетие года большевистского переворота и начала великого террора, но еще и Собора 1917 года. Хорошо, что мы потихоньку начинаем вспоминать этот Собор и осмыслять его, хотя пока еще крайне недостаточно – так же, как крайне недостаточно мы оцениваем причины и последствия событий революционных, социальных. Нечасто, к сожалению, говорится вся правда о них, нечасто говорится о вине церкви, допустившей революционные катаклизмы, о невоцерковленности народа, так легко поддавшегося великому соблазну, который ему преподнесла история.

За этим воспоминанием идет целый ряд других десятилетий, которые сочетались в единую цепочку. 1927-й год – год Декларации митрополита Сергия, столь важной в церковной истории – оспариваемой, неоднозначной, в большой степени вынужденной, тяжело компромиссной. 1937 год – разгул, высшая точка того зла и мрака, который покрыл всю нашу землю и весь наш народ, все народы нашей страны...

Нам приходилось с вами вспоминать многие даты, связанные с нашим движением. Это и двадцатилетие Свято-Филаретовского института, которое мы начали праздновать в конце этого года, и десятилетие достаточно тяжких гонений на наше движение, на наше братство, на наших братьев и сестёр. Это

Продолжение на с. 4

в номере:

Заседание епархиального суда Псковской епархии по рассмотрению конфликта между двумя клириками храма свв. Женмироносиц не состоялось ввиду неявки священников

Новые подробности о «деле о. Павла Адельгейма». С. 3

Что же такое христианский брак?

В Петербурге на конференции «Таинство брака – таинство единения» состоялась дискуссия по острым проблемам христианского отношения к семейной жизни. С. 5

«Просить за несчастных, страдающих не может быть унизительно» –

так считал один из наиболее любимых и почитаемых на Руси католиков – «святой доктор» Фридрих Гааз. С. 6

Мы все равно остаемся православными

Интервью с председателем Российского Союза евангельских христиан-баптистов Ю.К. Сипко. С.7

Как жить в ситуации разномыслия и разделения?

Сборник статей, выпущенный Крестовоздвиженским православным братством, напоминает о том, как православный должен строить отношения с инославными в свете традиции. С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» – продолжение рассказа о миссионерских принципах в жизни и трудах митрополита Сурожского Антония

В богословском семинаре в Баламанде (Ливан) приняли участие представители православных институтов и семинарий Европы и США

Со 2 по 4 декабря бывший в то время деканом Свято-Сергиевского православного богословского института архимандрит Иов (Геча) находился в Православном богословском институте имени святого Иоанна Дамаскина в Баламанде (близ города Триполи, Ливан) по приглашению его декана Георгия Нахаса. Архимандрит Иов принял участие в семинаре «Осмыслить современность», который был организован Баламандским институтом совместно с Мюнстерским университетом (ФРГ).

На семинаре отец Иов выступил с докладом на тему «Византийская литургическая традиция и современность», сообщает сайт Свято-Сергиевского института. Также на семинаре выступили отец Иоанн Бер, декан Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, отец Эммануил Клапсис, профессор семинарии Святого Креста в Бостоне, Панделис Калайцидис (Богословская академия в Волосе, Греция), Маркус Плестед, проректор Православного богословского института в Кэмбридже, и Асаад Каттан (Мюнстерский университет).

В эти дни состоялась также встреча архимандрита Иова с Патриархом Антиохийским Игнатием, в свое время учившимся в Свято-Сергиевском институте. Патриарх тепло отозвался о счастливых годах, проведенных в стенах института, и выразил желание развивать сотрудничество между Свято-Сергиевским и Баламандским институтами.

В том же духе прошла встреча, в которой приняли участие Георгий Нахас, отцы Иов (Геча) и Иоанн Бер, Эммануил Клапсис и Панделис Калайцидис. Руководители и преподаватели пяти православных учреждений обсудили возможности обмена и осуществления совместных семинаров и публикаций.

Избран новый декан Свято-Сергиевского православного института в Париже

14 декабря профессорско-преподавательская корпорация Свято-Сергиевского православного института в Париже избрала своим деканом профессора института протоиерея Николая Чернокрака, сообщает сайт Богослов.Ру со ссылкой на Orthodoxie.com, руководителем которого является преподаватель Института священник Живко Панев.

Выборы декана состоялись после завершения уставного двухгодичного мандата теперь уже бывшего декана архимандрита Иова (Геча).

Декан фактически руководит Сергиевским институтом, поскольку ректором института по должности является экзарх Патриарха Константинопольского, управляющий западноевропейскими приходами Константинопольского патриархата архиепископ Команский Гавриил.

Протоиерей Николай Чернокрак родился в 1951 г. в Югославии (на территории нынешней Хорватии). В 1967-1972 гг. учится в семинарии, затем на богословском факультете Белграда. В 1973-1978 гг. – в Сергиевском институте в Париже, при котором затем остается аспирантом. С 1981 г. – преподает Новый Завет в Институте. С 1984 г. по 1994 г. – инспектор. С 1984 г. по 2007 г. – заведующий заочным обучением. Рукоположен в диаконы и в священники в 1985 г. Настоятель Серафимовского прихода в Париже.

Каждого третьего ребёнка в грузинской семье будет крестить сам Патриарх

По инициативе Католикоса-Патриарха Илии II каждый третий ребёнок, родившийся в православной грузинской семье, будет, при желании родителей, окрещён самим предстоятелем Грузинской Православной Церкви. Об этом сообщило агентство Пирвели.

«В Грузии сложилась тяжёлая демографическая ситуация, и поэтому одним из приоритетных направлений деятельности благотворительного фонда Католикоса-Патриарха станут именно демографические проекты», – заявил Илия II.

«Необходимо создать в обществе благоприятный климат для популяризации многодетных союзов, – считает Патриарх. – Большую роль в этом деле должны сыграть школа, воспитатели, готовя подростков к созданию в будущем многодетных семей. Поэтому родители должны позаботиться, чтобы у ребёнка было не по 1-2 куклы, а по 5-7. Дети должны давать им имена и воспитывать, как младенцев, чтобы в подсознании утвердилась мысль о будущей многодетной семье».

Обязательной задачей считает Илия II создание специального фонда Католикоса-Патриарха для помощи тем православным семьям, которые решатся завести третьего ребёнка.

Священный Синод назначил нового правящего архиерея в Сурожскую епархию

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви принято решение назначить викария Корсунской епархии епископа Богородского Елисея (Ганабу) правящим архиереем Сурожской епархии (см. журнал №118).

После кризиса в Сурожской епархии, связанного с объявлением епископом Василием (Осборном) о переходе из юрисдикции Русской Православной Церкви в Константинопольский Патриархат, обязанности временного управления Сурожской епархией были возложены на архиепископа Корсунского Иннокентия.

Священный Синод отметил достигнутое умиротворение в жизни Сурожской епархии и выразил благодарность Преосвященному архиепископу Иннокентию за понесенные труды.

Израильский «Высший суд справедливости» временно запретил государству признавать Феофила III Патриархом Иерусалимским

«Высший суд справедливости» (БАГАЦ) издал 19 декабря указ, запрещающий министру внутренних дел Израиля признавать Феофила III Патриархом греческой Православной Церкви вместо Иринея I до окончания судебного разбирательства, сообщает «NEWSru.co.il» со ссылкой на информационное агентство ynet.

Иск в БАГАЦ был подан Иринеем I после того, как два месяца назад государство Израиль обязалось признать главой греческой Православной Церкви Феофила III. Ириней, отстраненный два года назад конклавом священнослужителей Церкви после того, как он был обвинен в продаже церковных земель евреям, утверждает, что, согласно канонам православия, он не может быть смещен, а решение конклава было принято согласно законам Греции.

Между тем, протоколы состоявшейся в июле 2006 года встречи Феофила III с израильскими министрами Рони Бар-Оном (на тот момент – главой МВД), Рафи Эйтаном и Ицхаком Коэном, опубликованные в выходящей в Нацерете газете «Аль-Ануан аль-Раиси», вызвали волну возмущения в арабском мире.

«История патриархии тесно связана с этой землей и государством Израиль. У нас хорошие отношения с Израилем, и я хочу сохранить их в будущем, однако без признания патриарха есть обязательства, которые патриархия не способна выполнить», – заявил тогда Феофил.

Однако наиболее гневную реакцию в арабском мире вызвал ответ Феофила на вопрос Рони Бар-Она по поводу закона, которому подчиняется патриархия. «Патриархия действует в соответствии с израильским законодательством», – заявил тогда неутвержденный глава греческой Церкви.

Кроме того, из слов Феофила следует, что представители Иордании фактически шантажировали его, вынуждая дать определенные обязательства, прежде чем позволить ему выставить на обсуждение конклава свою кандидатуру.

Скончался бывший глава Кипрской Православной Церкви архиепископ Хризостом

На 81-м году жизни скончался бывший глава Кипрской Православной Церкви архиепископ Хризостом I, сообщает РИА Новости со ссылкой на пресс-офис правительства Республики Кипр.

Президент Кипра Тасос Пападопулос выразил соболезнования в связи с кончиной иерарха.

«Покойный архиепископ Хризостом оказал ценные услуги Кипрской Церкви и кипрскому греческому народу в его борьбе за национальное выживание и свои права. Как близкий соратник этнарха (главы нации) архиепископа Макариоса и впоследствии продолжатель его дела на архиепископском троне, он с рвением и самопожертвованием служил демократии и Кипрскому государству, добиваясь решения наших национальных проблем», – заявил Пападопулос.

Архиепископ Хризостом I родился в 1927 году близ Пафоса на Кипре. В молодости постригся в монахи. Учился теологии и филологии в Афинском университете. Был избран епископом Пафоса в 1973 году. В 1977 году, после смерти главы Церкви и президента Республики Кипр Макариоса III, епископ Хризостом был избран архиепископом Новой Иустинианы и всего Кипра.

В 2000 году архиепископ Хризостом получил тяжелую травму головы при падении с лестницы в своем доме. Он так и не восстановился после этой травмы. В 2005 году иерарх, также страдавший от болезни Альцгеймера, впал в кому. Тем не менее, он оставался архиепископом, поскольку по уставу Кипрской Церкви ее глава избирается пожизненно.

В мае 2006 года в Стамбуле был созван Всеправославный собор, на котором было решено, что Хризостом I может быть заменен на своем посту в связи с серьезным ухудшением здоровья и неспособностью исполнять обязанности предстоятеля Церкви.

Новым архиепископом Кипра в сентябре 2006 года был избран митр. Пафоса Хризостом II.

Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул из-за тяжелой болезни не смог принять участие в праздновании Рождества

Главу Элладской Православной Церкви Архиепископа Христодула посетил его первый лечащий врач Андреас Дзакис из американской онкологической клиники в Майами. Глава Греческой Церкви соблюдает постельный режим, проживая в своем доме в афинском районе Нео Психико.

Доктор Дзакис нашел состояние своего пациента тяжелым, но стабильным. По его словам, Архиепископ Афинский сохраняет ясность ума и чистоту речи, и нет никаких проблем в общении с ним. Но физическое состояние владыки Христодула остается на грани критического.

В этом году, по состоянию здоровья, ему не удалось возглавить традиционные торжественные Рождественские службы Элладской Православной Церкви, отмечающей праздник Рождества по новому стилю. Не смог владыка Христодул совершить и традиционное посещение больниц города, которое всегда было в предновогодней программе Архиепископа. За него эту церемонию осуществил протопресвитер Фома Синодинос.

Рождественские колядки в доме Архиепископа Христодула исполнили народные коллективы критских и понтийских греческих обществ.

К своей пастве в этом году владыка Христодул обратился посредством записанной речи, в которой, в частности, упомянул, что великий праздник Рождества Христова направлен прямо в наши души и что личность Иисуса Христа не является фольклорным или мифологическим персонажем.

В МДА СОСТОЯЛСЯ ПЛЕНУМ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

25 и 26 декабря по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Малом актовом зале Московской Духовной академии под председательством Патриаршего Экзарха всея Белоруссии Митрополита Минского и Слуцкого Филарета состоялось пленарное заседание Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.

В заседании приняли участие ректор Московской Духовной академии архиепископ Верейский Евгений, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк, другие члены Комиссии, эксперты и консультанты Комиссии, приглашенные представители корпорации Московских Духовных школ.

Открывая заседание, митрополит Филарет поблагодарил ректора Московской Духовной академии и семинарии, а также наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры епископа Сергиево-Посадского Феогноста за традиционно оказываемое Московскими Духовными школами и обителью преподобного Сергия гостеприимство.

На повестке дня пленума Богословской комиссии стояли следующие вопросы:

– Подведение итогов прошедшей 13-16 ноября в Москве V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах»;

– Принятие заключения Синодальной Богословской комиссии по докладу Совместной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви»;

– Обсуждение вопроса о выработке позиции Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви.

При обсуждении итогов прошедшей богословской конференции было особо подчеркнуто положительное значение региональных семинаров по тем или иным таинствам, которые проводились в течение почти целого года до начала конференции. Эти семинары, подготовленные различными духовно-учебными заведениями Русской Православной Церкви, не только послужили хорошей подготовкой к ноябрьской конференции, но и дали несомненный толчок развитию богословской мысли на местах, будучи, по сути, маленькими конференциями.

Прозвучало мнение о том, что будущие международные богословские конференции, сохраняя и даже развивая свой высокий академический уровень, могли бы приводить и к практическим выводам и рекомендациям. В связи с этим профессор Московской Духовной академии протоиерей Максим Козлов выступил с докладом, посвященным практическим вопросам, поставленным во время подготовительных семинаров и в ходе конференции на круглом столе «Церковно-практические аспекты православной сакраментологии». Комиссия признала необходимость в выработке практических рекомендаций для представления их Священному Синоду. Одобрив перечень практических вопросов, изложенный протоиереем Максимом Козловым, Комиссия постановила представить его Священному Синоду для возможной дальнейшей разработки Синодальными органами, духовно-учебными заведениями и церковно-научными центрами Русской Православной Церкви.

Комиссия также приступила к обсуждению второго пункта повестки дня, посвященного докладу Совместной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви». Члены комиссии продолжили работу, начатую ею на пленарном заседании 4 октября 2007 года. В октябрьском заседании были обобщены выводы, представленные Московской и Санкт-Петербургской Духовными академиями, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Издательским советом Русской Православной Церкви, Церковно-научным центром «Православная энциклопедия». Ныне, во исполнение поручения, данного ей Священным Синодом (журнал заседания Священного Синода №133 от 26 декабря 2006 года), Комиссии предстоит выработать развернутый отзыв на упомянутый доклад Совместной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви».

В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ С 2009 ГОДА ПОЯВИТСЯ ПРЕДМЕТ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

«Основы православной культуры» будут преподаваться в российских школах в рамках обязательного предмета «Духовно-нравственная культура» уже с 2009 года, сообщил патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

«В компонент «Образование», который будет принят с 1 сентября 2009 года, заложен предмет «Духовно-нравственная культура», – сообщил он во вторник на ежегодном епархиальном собрании московского духовенства в храме Христа Спасителя.

Алексий II отметил, что в последние годы Русская православная церковь постоянно ставила вопрос о том, чтобы «ОПК» преподавались в школах «не факультативно, а в программе школьного образования», и предлагаемая система, по мнению патриарха, предоставляет для этого все возможности.

В рамках этой системы мусульманские школьники смогут изучать основы ислама, еврейские ученики – основы иудаизма, а неверующие школьники – курс внерелигиозной этики.

Как отметил патриарх, ожидается, что в российских регионах, где «Основы православной культуры» уже преподаются, это будет продолжаться «незыблемо, до принятия компонента в 2009 году».

ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИИ НЕОБХОДИМО РАЗЛИЧАТЬ КАТЕХИЗАЦИЮ, БОГОСЛОВСКОЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В Петербурге состоялся круглый стол «Образование в контексте межконфессиональных отношений»

20 декабря 2007 г. в Русской христианской гуманитарной академии Петербурга состоялся круглый стол «Образование в контексте межконфессиональных отношений». В центре дискуссии были проблемы и перспективы преподавания религии в высших и средних учебных заведениях, роль религиозной педагогики и развитие межкультурной поликонфессиональной коммуникации в современных условиях. В работе круглого стола приняли участие священнослужители и ученые, преподаватели духовных школ и светских вузов Санкт-Петербурга и Москвы.

Особенно острую дискуссию вызвали вопросы преподавания религии в школе, т.к. по мнению многих выступавших учебники для школьников по основам православной культуры по большей части написаны невежественными людьми. Необходимо прежде всего глубокое знание этики как философской дисциплины, различение рамок предмета изложения: этики, эстетики, истории религии или слегка завуалированного Закона Божьего. Ф.Н. Козырев, директор религиозно-педагогического центра МОПО «Апостольский город», генеральный секретарь Ассоциации преподавателей религии и богословия в Восточной и Центральной Европе, констатировал, что мы отстали от Европы в религиозном образовании на 100 лет, не знаем не только содержания элементарных понятий, но и состояния дел в европейском образовании. Так во Франции, которую противники религиозного образования всегда приводят как пример секуляризованной страны, 20% школьников заканчивают конфессиональные школы, а если учесть, что большинство детей меняют школы за период обучения, то их количество достигает одной трети всех выпускников средних школ и колледжей. Для развития религиозного образования в нашей стране докладчик предложил создать в вузах кафедры религиозной педагогики, которые могли серьезно исследовать методологию и педагогические особенности преподавания знаний о религии детям разного возраста.

Его поддержал директор Православного института миссиологии и экуменизма проф.-прот. Владимир Федоров, который представлял группу российских ученых, участвующих в общеевропейском проекте по изучению религиозного образования в школах.

Проф. католической семинарии в Санкт-Петербурге свящ. Фьоренцо Реати, рассказывая о религиозном образовании и воспитании детей в Италии, подчеркнул, что миссионерскую и катехизическую задачу по воцерковлению детей необходимо возлагать на церковные общины, где только и может передаваться опыт веры, а вот образование воцерковленных детей могут вести и школы, предоставляя детям и их родителям выбрать обучение той конфессии, которой они принадлежат.

Декан факультета религиоведения СФИ канд. филос. н. М.В. Шилкина рассказала об опыте Свято-Филаретовского православно-христианского института, в котором вот уже 20 лет факультет теологии предоставляет высшее богословское образование взрослым воцерковленным мирянам, помогая им в углублении своей духовной жизни и обретении служения в Церкви, а открытый 3 года назад для всех желающих факультет дополнительного профессионального образования по религиоведению каждую религию рассматривает как духовный опыт, показывает студентам, что духовная жизнь человека дает ему возможность входить в общение и диалог с людьми, иными, чем ты сам, стать более открытыми, более диалогичными. В выступлении была подчеркнута необходимость различать катехизацию как целостное и личностное научение людей вере и жизни по вере, и религиозное образование, позволяющее увидеть любую религию такой, какой она представляется религиозному человеку в ее непосредственной данности, понять и описать религиозный опыт «изнутри», опираясь на представление о всеобщей естественной религиозности каждого человека. Это позволяет утверждать, что профессиональное изучение религии возможно и даже более плодотворно в сотрудничестве религиоведения с богословием при их различении, но не разрыве.

Заседание Епархиального суда Псковской епархии по рассмотрению конфликта между двумя клириками храма свв. Жен Мироносиц не состоялось ввиду неявки священников

Судебное разбирательство планируется продолжить в 2008 г.

Заседание Епархиального суда Псковской епархии, назначенное на 14 час. 30 мин. 25 декабря 2007 года, где руководство епархии намеревалось рассматривать конфликтную ситуацию между клириками храма свв. Жен Мироносиц, не состоялось. Причиной этого стала неявка в суд обоих клириков.

Протоиерей Павел Адельгейм, заявивший о своем отказе от участия в заседании заранее, мотивировал это тем, что, согласно соответствующему Положению, рассмотрение споров между клириками не входит в компетенцию церковного суда и противоречит церковным канонам. Священник Владимир Будилин накануне заседания отказался участвовать в нем, сославшись на «неважное состояние здоровья».

Интересно, что назначение заседания Епархиального суда руководством Псковской епархии и направление официального вызова настоятелю храма о. Павлу состоялось 14 декабря 2007 года – в годовщину ареста священника, которому он подвергся 14 декабря 1969 года.

По сообщению официального сайта Псковской епархии, на Епархиальном совете, состоявшемся в тот же день, 25 декабря, под председательством архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия, «Правящий Архиерей снова вернулся к больной теме: по-прежнему в адрес Правящего Архиерея протоиерей Павел Адельгейм, настоятель храма свв. Жен Мироносиц, продолжает высказывать свои претензии к деятельности Архиепископа Евсевия. Протоиерей Павел Адельгейм занимается своей трактовкой православного догматического вероучения. К этим действиям отца протоиерея примешалась и вражда к клирику храма иерею Владимиру Будилину. Решение этого конфликта и многолетней проблемы было поручено благочинному протоиерею Иоанну Муханову и Епархиальному Суду, на котором будут выслушаны враждующие стороны и принято должное решение».

(Фото Евгения Фоминых)

Закончился год, напомнивший всем нам многие тяжелые страницы истории. Но невозможно не продолжать думать о том, как могло случиться то, что произошло с нашей страной девяносто лет назад, не оборачиваться вновь и вновь к тому времени – в надежде избежать его повторения в том или ином обличье. Сегодня мы публикуем некоторые из этих размышлений.

Как много было сил и возможностей...

В этом году исполняется 90-летие Русской революции, которая сглодала миллионы людей. Она началась 3 февраля 1917 года с «бабьего бунта», когда в Петрограде был распространен слух, что нет черного хлеба. Это была неправда, потому что Петроград был завален хлебом, но такой слух прошел и к этому моменту неразумное царское правительство отозвало регулярные войска из Петрограда, царь уехал в Ставку и оказалось, что в Петрограде есть войска, но это только новобранцы, вырванные из своих сел, которые готовились к фронту. Это были люди, которые, конечно, воевать не хотели и еще не были приведены к присяге, поэтому сопротивление «бабьему бунту» не было положено. Люди увидели, что можно безнаказанно бить лавки, опрокидывать трамваи, можно безнаказанно убивать людей. Но и эта «заваруха» прекратилась бы, если бы 28 февраля Александр Александрович Бубликов, инженер путей сообщения, не нашел возможность оповестить об этом всю Россию и сделать ситуацию неуправляемой...

Я напоминаю об этом потому, что у того мирового пожара, что случился в нашей стране и перекинулся на мир, была, конечно, долгая предыстория, которую можно долго вспоминать. Можно упомянуть архимандрита Сергия (Савельева), который говорил, что 1917-й год – это страшный год, суд над Русской церковью. У случившегося в тот год долгая история, но революционная ситуация «оттолкнулась» от нелепого момента. Те люди, которые мечтали о революции, ее проспали. Это была просто вспышка, которой они потом воспользовались. Конец XIX – начало XX века – это период духовного подъема, духовного возрождения. Это период религиозно-философского ренессанса, это собеседование церкви и интеллигенции, это появление общин и братств, это явление русской литературы, которая была названа святой русской литературой. Так много было сил и возможностей, но оказалось, что иночества и соборности, достаточных для того, чтобы прихлопнуть эту маленькую вспышку, не было явлено. Народ к этому времени был уже охвачен разложением...

Из выступления свящ. Иоанна Привалова

Только оттого Россия и осталась жива, что нашлось в ней не пятьдесят праведников, а в тысячи раз больше

Чтобы произошло такое концептуальное событие, как Октябрьская революция, чтобы разрушить могучую империю, мало какого-то одного «могильщика». Должен произойти настоящий обвал самых разных кризисных случайностей, должны появиться определенные темные силы, способные уничтожать созданное поколениями предков. И таких разрушителей в России в конце XIX – начале XX столетия оказалось много.

Ф.М. Достоевский за много лет до революции, предсказал все ее ужасы и беды. Он описал в «Бесах» грядущий апокалипсис русской революции, но даже он не мог представить, что речь пойдет о миллионах убитых. Перед таким кошмаром, который явила миру русская смута, человеческий ум бессилен. Кровавые итоги революции предвидеть не смог даже гений Достоевского...

Но «Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие». Только оттого Россия и осталась жива, пройдя сквозь войны, сталинские лагеря, разруху, что нашлось в ней не пятьдесят праведников, а в тысячи раз больше. Потому в Россию и можно верить, хотя большинство из них приняло мученическую смерть.

Из интервью проф. Никиты Струве Александру Крылову (опубликовано порталом «Религия и СМИ»)

ПРОШЛОЕ ПРЕКРАСНО ТОГДА, КОГДА ОНО ВЕДЁТ НАС ВПЕРЁД К БУДУЩЕМУ

Из слова свящ. Георгия Кочеткова на новогоднем молебне в Свято-Филаретовской часовне

(Продолжение. Начало на с.1)

очень важно для нас, потому что, к сожалению, люди часто не знают истории, не помнят того, что происходило. А ведь даже этот небольшой в масштабах нашей церкви пример может быть предметом вдохновения, потому что он показал, что с любым видом зла можно бороться, и бороться по-христиански: с одной стороны, мирно, с другой – непримиримо. Такая «мирная, но непримиримая» борьба со злом остается актуальной. И ее конкретные примеры всегда важны, даже когда не имеют мирового значения.

В самом же ушедшем 2007 году одним из важнейших событий стало объединение РПЦ с Зарубежной Церковью. Это был акт веры. Это в какой-то степени тоже немного компромиссное, но все-таки положительное явление, поскольку люди проявили добрую волю. Во имя Христа они были готовы пренебречь некоторыми своими интересами. Особенно Зарубежная Церковь. Сохранив свою самостоятельность, она обрела канонический статус, что для нее было важно. Я очень надеюсь, что это пойдет на пользу всей Церкви, всем православным христианам. Это будет неким уроком и для зарубежной, и для нашей части Церкви.

Мне хотелось бы вспомнить множество интересных встреч, ознаменовавших прошедший год для нашего братства. Это прежде всего проведенная нами в мае при поддержке Миссионерского отдела конференция «Велика жатва, а работников мало» и августовская конференция о соборности и солидарности. Какое воодушевление, какой восторг рождались в дни этих встреч у людей, прикоснувшихся на них к каким-то глубоким и важным вещам в атмосфере доверия, общения, открытости, которые всегда, по меньшей мере, предшествуют настоящей любви и благодати. Для нас с вами это совсем не пустые вещи. Это важно, это бесконечно важно.

Прошедший год для многих из нас стал годом очень плодотворным, который укрепил наши надежды, укрепил наши связи любви, иногда же заставлял нас проходить через новые искушения. Ведь в этом году было много трудностей – подчас новых, неожиданных, – во многих наших братствах, во многих городах. Некоторым приходилось в этом году проходить через новые витки гонений, притеснений, несправедливостей, злобы со стороны окружающих людей. И всё-таки Господь всё сделал так, что это отошло, морок рассеялся, он нигде не достиг своих целей – ни в одном случае, ни в одном месте. И это удивительно, это радостно, за это стоит благодарить.

Человек продолжает жить полноценно тогда, когда он благодарит Бога и ближних, когда сердце его радуется, даже если приходилось проходить через большие испытания. Давайте будем больше радоваться пред лицом Господним. Ещё в Ветхом завете народ призывался радоваться в полной мере, от души пред лицом Божьим. Давайте попытаемся так преобразить свою жизнь, чтобы всякое откровение любви приносило эту радость всем, не только нам. А иначе мы сами начинаем терять эту радость. Иногда даже собираясь на Евхаристию или агапу, на молитву, мы бываем непохожи на радующихся людей. Иногда кажется, что нас посещает скука, что мы механически воспроизводим какие-то уже известные нам формы и формулы. Давайте освободим себя, свою жизнь от механического воспроизведения прошлого. Прошлое прекрасно тогда, когда оно свидетельствует нам о Богоявлении, об откровении Божьей любви и Божьей правды, Божьей справедливости, когда оно ведёт нас вперёд к будущему, даже за пределы этого времени, истории. Мы должны заново возродиться как Божий народ, а не только как отдельные верующие люди. Мы забыли, как это – жить единым народом, благодарящим, несмотря на всё своё несовершенство, а подчас и недостоинство. Мы забыли, как это – быть детьми Божьими, как жить в обновлении духа.

Давайте постараемся не терять ни одного дня в нашей жизни, не только потому, что мы не знаем, сколько каждому из нас осталось этих дней, но просто потому, что каждый день – это драгоценность, это уникальная возможность победить тьму и смерть, дать возможность Богу действовать через нас. Воистину, не боится никаких границ человек свободный, если эти границы установлены по-Божески. Давайте преодолеем все свои сомнения и страхи, всякое своё отчуждение от Бога и ближних, давайте увидим то, что Бог приготовил нам, в ту меру, в какую мы можем это зреть, живя во плоти, давайте сами заговорим по-новому. И пусть слово благодати, слово со властью звучит в наших устах, пусть сама жизнь наша станет откровением этого слова. Тогда мы соединимся по-новому со Христом, приобщимся Ему, приобщимся благодати Святого Духа, приобщимся Церкви Христовой. Тогда не будет в нас ни чёрной скорби, ни уничтожающих нас страданий, тогда всё обратится во благо, и даже Крест вновь станет радостотворным. Мы не можем не нести свой крест, но пусть и он принесёт нам радость.

Я верю, что предстоящий год будет для всех нас именно таковым. И я желаю вам, чтобы с вашей помощью Господь устроил вашу жизнь по-новому, заново просветил и освятил её, чтобы она приносила добрый плод – плод, достойный Небесного Царства. Пусть древо жизни снова напомнит о себе, пусть каждый из нас почувствует себя счастливым. Мы часто желаем друг другу счастья в новом году, но, к сожалению, чаще всего эти слова звучат идеалистически, без веры в их воплощение, а поэтому нередко уже и формально. И многие уже даже и не желают счастья, потому что не верят в то, что это может прозвучать трезвенно и реально. Но давайте всё-таки пожелаем друг другу настоящего счастья, которое всегда посещает человека, в котором есть Божья искра, в котором есть Божья любовь и вера. Давайте поможем друг другу укрепиться на этом пути, поможем и другим людям, насколько это будет в наших силах, насколько это будет зависеть от нас. Пусть в наших сердцах обновится надежда на то, что Господь действует независимо от того, что делают отдельные люди, что Он сильнее всякого зла, пусть даже и имеющего ту или иную власть в мире сем. И мы не будем ничего бояться, но будем совершать своё служение Христу и Церкви согласно воле Божьей, и помогать друг другу и всем людям!

(Фото Евгения Фоминых)

ТАИНСТВО БРАКА – ТАИНСТВО ЕДИНЕНИЯ

Конференция с таким названием прошла 2 января в храме Новомучеников и Исповедников Российских в Петербурге

РОЖАТЬ ИЛИ НЕ РОЖАТЬ?

В начале января в городе на Неве под патронажем журнала «Вода живая» состоялась епархиальная конференция «Таинство брака». Около ста пятидесяти человек собрались в приходе Феодоровской иконы Божией Матери, чтобы обсудить актуальные для многих православных верующих проблемы. После Божественной литургии, на которой предстоял о. Александр Сорокин, прямо в храме были расставлены скамейки. И участники приступили к работе. Было заслушано три установочных доклада. Профессор СпбДА о. Иннуарий (Ивлиев) остановился на новозаветных фрагментах, посвященных браку и взаимоотношениям мужчины и женщины. Докладчик заметил, что говорить о таинстве в современном его понимании исходя из новозаветного текста не приходится. Свящ. Владимир Хулап посвятил свое выступление сакраментологии, вопросу о том, как менялся чин в византийских евхологиях. О. Владимир, в частности, обратил внимание на тот факт, что в восточной традиции, в отличие от западной, таинство брака всегда совершалось после литургии. Сам же чин претерпевал сильные изменения – и в смысле отдельных возгласов и молитв, и в житейском смысле. Иногда обручение уже считалось началом семейной жизни в ее полноте.

Прот. Георгий Митрофанов углубился в русскую историю и агиографию. Он отметил, что в святцах ничтожно мало подвижников, которые являют верующим образец семейной жизни в святости и целомудрии. Докладчик подверг уничижительной критике «Домострой», назвав его чуть ли не языческим произведением. Обратившись к советскому периоду, он отметил, что власти сделали все, чтобы разрушить институт семьи. И то, что семья выжила и существует в постсоветском обществе, является чудом.

К сожалению, формат конференции не предполагал подробного обсуждения каждого доклада, и все-таки автор этих строк сделал небольшую ремарку по поводу последнего выступления. Конечно, «Домострой» не является мерилом святости. Да, это произведение по духу весьма ветхозаветно, но к язычеству оно отношения не имеет. И практика старообрядцев, опиравшихся в построении семейной жизни во многом на сочинение о. Сильвестра, показала, что в каких-то, пускай и очень ограниченных пределах, «Домострой» работает.

После небольшого перерыва состоялся круглый стол, который вел свящ. Димитрий Симонов. Сначала он дал возможность докладчикам ответить на поступившие в их адрес вопросы. В частности, о. Георгий Митрофанов признал, что синодальная комиссия по канонизации, куда он входит, вполне могла бы написать «семейные» жития новомучеников, материалов для этого достаточно.

Не будет, наверное, преувеличением сказать, что основной нерв дискуссии был связан с вопросом о деторождении, который порой приобретал гамлетовский оттенок. Одни выступающие говорили о том, что женщина не является инструментом для производства детей и непрерывное деторождение может ее просто раздавить. Спорили с католической доктриной о смысле брака (в которой, напомним, секс рассматривается исключительно сквозь призму деторождения – поэтому считается невозможной контрацепция). Некоторые участники дискуссии утверждали, что в больших патриархальных семьях христианские ценности нередко уступают место языческим. Другие, наоборот, напоминали, что заповедь «плодитесь и размножайтесь» не отменена. Что многодетная семья – это, конечно, крест. Но его надо нести, и Бог дает на это силы.

Конечно, все это очень непростые вопросы, но ими круглый стол не ограничивался. К ним спонтанно подверстывались и другие темы – о степени ответственности за другого члена семьи, о духовном возрастании в условиях жизни мегаполиса, о служении в семье и «большой семье» – Церкви. Отдельно стоял вопрос о необходимости брать благословение на брак и о том, насколько можно посвящать духовника в свою сексуальную жизнь. О. Владимир Хулап в этой связи привел решения Священного Синода о недопустимости младостарчества (одним из признаков которого является попытка духовника контролировать все стороны частной жизни исповедующегося), напомнил и то, что Церковь всегда признавала гражданский брак (т.е. зарегистрированный государством, но невенчаный). В этом контексте решение о создании семьи должны принимать молодые люди, и «старцы» не должны им навязывать свои решения. Понятно, что и здесь существует «обратная сторона»: принимая решение, молодые верующие люди должны очень хорошо понимать, какие последствия для их христианской жизни будет иметь брак с неверующим, инаковерующим или же равнодушным и эгоистичным, «теплохладным» человеком.

Обсуждение продолжалось даже тогда, когда все временные лимиты были исчерпаны. Конференции показала, что тема «Таинство брака» имеет множество граней и оттенков, и все они достойны серьезного, вдумчивого разговора.

Борис КОЛЫМАГИН

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ХРИСТИАНСКИЙ БРАК?

Характер встречи свидетельствовал о той огромной жажде, которую испытывает церковный народ по подлинному (т.е. не носящему характер ликбеза, неутилитарному и неполитизированному) христианскому просвещению. Для большинства участников и гостей конференция началась с литургической молитвы и причащения. Заседания проходили в очень доброжелательном и конструктивном духе. С раннего утра и до позднего вечера, с двумя маленькими перерывами, сидя в душном помещении в шубах на скамьях без спинок, люди были заняты труднейшей работой, связанной с восприятием и переработкой огромного количества совершенно новой для многих информации.

Благодаря настоятелю Феодоровского собора прот. Александру Сорокину и его помощникам во главе с Людмилой Галенко работа конференции была прекрасно организована. Без приспособленного помещения, на улице, в мороз, они сумели накормить горячей пищей и во время перерыва напоить чаем многочисленных участников конференции. Маленький храм с трудом вмещал в себя всех желающих, но организаторам удалось всех рассадить и снабдить выступавших микрофонами.

Доклады делались признанными специалистами в своих областях: библеистике, литургике и истории. Даже человек с высшим богословским и гуманитарным образованием, как автор этих строк, мог почерпнуть новые интересные сведения или уточнить уже известные. Однако несколько смутило, особенно ввиду высокого уровня докладов, то обстоятельство, что не было ни одного собственно богословского доклада. Ни одно из представленных сообщений не дало прямого ответа на вопрос: «Что есть христианский (новозаветный) брак?» Хотя при этом докладчики оперировали выражением «христианский брак» так, словно смысл его всем давно и хорошо известен. Пришлось специально просить слова и задавать соответствующий вопрос. Отвечали оо. Иннуарий и Владимир. Отец архимандрит привел известные слова о том, что новозаветная семья по своему призванию есть «малая (домашняя) Церковь», ничем качественно не отличающаяся от «большой семьи (Церкви)». А о.Владимир, сославшись на опубликованную в «Воде живой» (1/2008) статью известного парижского богослова Павла Евдокимова, дополнил ответ своего сослужителя словами о брачном священстве христиан, троичности и евхаристичности брака, а также о брачной пятидесятнице.

Однако эти прекрасные образы вызвали смешанные чувства радости и смущения. Не очень было понятно, как с ними быть, т.к. в прозвучавших докладах они никак не раскрывались. Было развеяно множество мифов и предрассудков по поводу брака, но нигде не были истолкованы такие сложные и емкие, требующие обязательного истолкования образы, как «семья – малая Церковь», «брачное священство» и т.п. Более того, о. Владимир Хулап показал в своем докладе отсутствие связи между литургией и венчанием, в частности, отвергнув на основании тщательного анализа литургических источников наличие в традиции каких-либо оснований для Светлой седмицы у брачующихся. В чем же тогда, собственно, выражается евхаристический характер брака?

Дальнейшее общее обсуждение также оставило эти вопросы без ответа. Поднимались более практические и, вне всякого сомнения, важные вопросы: о благословении на брак, о главенстве в семье, о многодетности и интимных отношениях и т.п. Определение «христианский» в речах большинства ораторов свободно можно было заменить определением «хороший» или «счастливый» брак. В какой-то момент затеплилась было надежда, когда с подачи о. Льва Большакова зашел разговор о месте женатых людей в общине и о совместном воцерковлении супругов. Однако этот разговор быстро свернулся после оптимистического высказывания одного из членов президиума что, мол, если есть община, то все хорошо, уже само ее наличие все расставит на свои места. Надо сказать, что вообще времени и сил на обсуждение после довольно долгих докладов осталось немного.

Жаль, что двадцать лет назад, во время моего воцерковления, не было подобных встреч. Тогда в православных собраниях все больше говорили о политике и национальных обычаях. Вместо проведения насущно необходимой катехизации и обсуждения проблем таинственной жизни занимались поиском врагов. Сейчас Русская церковь как будто просыпается после глубокого, почти летаргического сна или приходит в себя после обморока. Дерзну заметить только, что важно не идентифицировать церковь исключительно с иерархией и не держать народ в положении потребителей, глотающих с равным аппетитом и черносотенные страшилки, как в начале 90-х, и замечательные научные изыскания, как на прошедшей недавно в Петербурге конференции. Вера в Церковь предполагает соучастие всего народа Божия.

Александр БУРОВ

(Фото с сайта www.news.aquaviva.ru/news)

В течение многих лет третья неделя января была для представителей христианских конфессий традиционным временем совместных молитв об обретении единства. Сейчас эта традиция во многом забыта, но мы, как и в прошлые годы, посвящаем несколько страниц нашего выпуска жизни конфессий, размышлениям о пути, ведущем к преодолению разделений, далеко не всегда имеющих лишь догматический характер.

В наше время существует множество мифов, связанных с межконфессиональными отношениями. Для того же, чтобы понимать происходящее и выбирать подлинно церковный путь, равно далекий как от равнодушного пренебрежения к существующим проблемам – «безбрежного экуменизма», так и от жесткой закрытости, взаимного неприятия и страха, нужно прежде всего не бояться узнавать о жизни друга друга, не избегать общения на личностном уровне. Ведь только столкнувшись глубоко и лично с реальностью христианского разделения и почувствовав причиняемую этой реальностью боль, мы сможем всерьез и искренне молиться об утраченном единстве.

Доктор Гааз. Последние дни (www.prison.org/nravy/ponyat/zona3.shtml)

27-29 апреля 2007 г. в Москве прошла международная конференция памяти Фридриха Йозефа Гааза, более известного в России как «святой доктор» Федор Петрович.

В форуме, организованном католической архиепархией, приняли участие представители Русской православной церкви, протестантских деноминаций, сотрудники дипломатического корпуса, ответственные работники органов государственной власти, историки, писатели, публицисты, врачи, общественные деятели из России, а также представительные делегации из Германии и Италии.

Большое впечатление на присутствовавших произвели свидетельства православных, католиков, протестантов и даже «государевых людей». Интересны были сообщения о подробностях процесса беатификации (принятой в Католической церкви подготовки к канонизации – ред.), о «социологическом портрете» благотворителей в России, об открытии Гааза в русской мысли.

По словам участников, у собравшихся не было никаких сомнений в том, что рано или поздно – в одно прекрасное воскресенье – девиз «Спешите делать добро!» появится вместе с портретом святого (уже без кавычек) доктора на фронтоне базилики св. Петра, а «бацилла Гааза» распространится стремительной эпидемией по забывающему свои христианские корни континенту…

Мы публикуем фрагменты некоторых докладов, предоставленные нам редакцией газеты «Свет Евангелия»

«ПРОСИТЬ ЗА НЕСЧАСТНЫХ, СТРАДАЮЩИХ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УНИЗИТЕЛЬНО»

Доктор Гааз жил и трудился в России, в Москве с 1806 по 1853 гг. Начал он как успешно практикующий врач, быстро разбогатевший благодаря своим блестящим дарованиям. Но с 1825 г. всю свою энергию и средства он отдавал самым бедным, самым несчастным людям: больным арестантам, бездомным. Когда доктор Гааз умер, за его гробом шли 15 тыс. человек, но хоронить его из-за его бедности пришлось на счет полиции. По разрешению святейшего митрополита Московского Филарета в нескольких храмах Москвы служились панихиды.

Однако к концу XIX века имя доктора Гааза оказалось почти забытым и только благодаря благородству и таланту известнейшего юриста и писателя Анатолия Федоровича Кони российская общественность восстановила замечательный образ врача-бессребреника.

Родился доктор Фридрих Йозеф Гааз в 1780 г. в рейнской области в маленьком городе Бад-Мюнстерайфель. Учился в Иене, Геттингене и Вене. Ученик Шеллинга и крупных немецких ученых своего времени, он прекрасно знал латынь, греческий, французский, медицину, философию, богословие, химию, ботанику, астрономию. Его врачебная специальность – глазной врач, но практически он был, конечно, врачом самого широкого профиля.

В Россию он приезжает по приглашению княгини Репниной после успешной глазной операции, сделанной Гаазом князю Репнину, ее мужу, заключив с ней договор о работе в качестве домашнего врача с 1806 по 1810 гг. После окончания срока договора Гааз остается в Москве и успешно практикует, становится модным, успешным и богатым врачом и исследователем.

В 1828 г. он был приглашен в «Комитет попечительства о тюрьмах». Здесь мы снова приведем цитату из биографического очерка о докторе Гаазе А.Ф. Кони: «...Тюрьмы России в описываемое время – мрачные, сырые комнаты со сводами, почти совершенно лишенные чистого воздуха, очень часто с земляным или гнилым деревянным полом, ниже уровня земли. Свет проникает в них сквозь узкие, наравне с поверхностью почвы, покрытые грязью и плесенью и никогда не отворяющиеся окна, если же стекло в оконной раме случайно выбито, оно по годам не вставляется и чрез него вторгаются непогода и мороз, а иногда стекает и уличная грязь. Нет ни отхожих мест, ни устройств для умывания лица и рук, ни кроватей, ни даже нар. Все спят вповалку на полу, подстилая свои кишащие насекомыми лохмотья, и везде ставится на ночь традиционная «параша». Эти помещения битком набиты народом. В этих местах, предназначенных, при их учреждении, для возможного исправления и смягчения нравов нарушителей закона, широко и невозбранно царили разврат, нагота, холод, голод и мучительство... Дети, взрослые и старики сидели вместе; заподозренные в преступлении или виновные в полицейских нарушениях - вместе с отъявленными злодеями, которые по годам вследствие судебной волокиты заражали нравственно все молодое и восприимчивое, что их окружало».

С самого начала своей деятельности на новом месте Федор Петрович стал настаивать на упразднении варварского арестантского прута, на который во время этапов «нанизывали» пересыльных во избежание побегов. Прут был постоянно на замке, лишая несчастных этапников даже сна. Людей соединяли как придется, без учета их возраста, здоровья и сил. На «прут» пристегивали на время перехода от одной «пересылки» к другой (2-3 и более дней) по 8-12 арестантов разного пола и возраста. Главный аргумент изобретателей (граф Дибич) и защитников (граф Закревский, генерал Капцевич и др.) прута – это самое эффективное «противопобеговое устройство».

В своей неукротимой жажде спасать страждущих Гааз не задумывался о собственном достоинстве и самолюбии. Это показывает, среди многих других, известная история о том, как ради помилования престарелого раскольника Дениса Королева Федор Петрович стал на колени перед государем и отказывался встать, пока тот не изрек старику прощение. К «коленопреклонениям» доктор прибегал и перед губернатором, и начальником тюрьмы, и даже перед командиром конвоя, чтобы умолить не разрушать очередную арестантскую семью, не отнимать у матери ребенка. Он оправдывался: «Унизительно бывает просить на коленях милостей для себя, своей выгоды, своей награды, унизительно молить недобрых людей о спасении своего тела, даже своей жизни... Но просить за других, за несчастных, страдающих, за тех, кому грозит смерть, не может быть унизительно, никогда и никак».

На заданный ему вопрос о том, почему он, немец, католик, не возвращается из России к своим единоверцам и единоплеменникам, доктор Гааз ответил: «Да, я есть немец, но прежде всего я есть христианин. И значит, для меня «несть эллина, несть иудея...» Почему я живу здесь? Потому что я люблю, очень люблю многие здешние люди, люблю Москву, люблю Россию и потому, что жить здесь – мой долг. Перед всеми несчастными в больницах, в тюрьмах».

В книге Л. Копелева приведены его слова: «Я не имею смелость рассуждать про историю, про догматы русской церкви, поелику я есть мирянин из другой церкви. Какая правда есть настоящая? Я смею думать, что у Вас, Ваше Высокопревосходительство, есть одна часть правды, у митрополита – есть другая часть. А вся правда есть только у Бога».

Известен разговор доктора с митрополитом Филаретом о судьбе осужденных.

– Вы все говорите о невинно осужденных, Федор Петрович, но таких нет, не бывает. Если уж суд подвергает каре, значит, была на подсудимом вина...

Гааз вскочил и поднял руки к потолку.

– Владыко, что Вы говорите?! Вы о Христе забыли!

Вокруг наступило тяжелое, испуганное молчание. Гааз осекся, сел и опустил голову на руки. Митрополит Филарет глядел на него, прищурив и без того узкие глаза, потом склонил голову на несколько секунд.

– Нет, Федор Петрович, не так. Я не забыл Христа... Но когда я сейчас произнес поспешные слова, Христос обо мне забыл.

Председатель Петербургского тюремного комитета Лебедев начал в 70-х годах XIX века изучать историю его жизни и написал пространную монографическую работу «Федор Петрович Гааз», в которой он утверждает: «Гааз в двадцать четыре года своей деятельности успел сделать переворот в нашем тюремном деле. Найдя тюрьмы наши в Москве в состоянии вертепов разврата и уничижения человечества, Гааз не только бросил на эту почву первые семена преобразований, но успел довести до конца некоторые из своих начинаний и сделал один, и не имея никакой власти, кроме силы убеждения, более, чем после него все комитеты и лица власть имевшие».

«Что может сделать один против среды? – говорят практические мудрецы, ссылаясь на поговорку «Одни в поле не воин». «Нет! – отвечает им всей своей личностью Гааз. – И один в поле воин». Вокруг него, в память него соберутся другие, и если он воевал за правду, то сбудутся слова апостола: «Все минется, одна правда останется» (А.Ф. Кони).

Из доклада прот. Александра Борисова

Святость, достойная почитания

Я рядовой священник, служу в сельском приходе, окормляю небольшой поселок городского типа Владимирской епархии.

Тем, кто не касался темы и дела прославления святых, я хотел бы сказать – имейте в виду, что вы прикасаетесь к вечности.

Сейчас я восстанавливаю один из самых больших и самых красивых храмов в нашей епархии, в нашем районе. Ни для кого не секрет, и вы все знаете, что происходило у нас в 1930-е гг. Все священство в нашем районе было убито, не осталось ни одного священника, кто бы не был расстрелян или замучен. Священники, которые служили в этом храме до меня, тоже были расстреляны. И вот я прикоснулся к процессу их прославления как святых новомучеников земли Российской.

Когда мы стали восстанавливать храм, я пришел туда, посмотрел и со страхом подумал о том, кто и как может это сделать. Но с Божией помощью мы его восстанавливаем. Первыми на помощь пришли люди, которые в свое время, в 1930-40-е гг., были узниками лагерей, узниками совести, узниками веры. И меня поражали их физическая слабость и – одновременно – желание трудиться Богу.

Когда становишься священником, ты понимаешь, что такое еженедельно приходить в больницу, раз в две недели приезжать к отдыхающим в санаторий, что такое ехать преподавать в семинарию, проводить занятия для взрослых. Когда об этом думаешь, то, не понимая, говоришь: «Да, все хорошо, все это возможно, это нормально». Но когда начинаешь практиковать, работать, вот тогда на самом деле понимаешь, что же это такое. Федор Петрович в течение 29 лет каждый понедельник отправлял очередной этап и не пропустил ни одного... Сейчас я очень хорошо понимаю, что это такое. Это подвиг.

Когда расстреливали наших священников, можно было недоумевать, в чем заключался их высокий подвиг. Знаете, в чем он? Когда расстреляли одного моего родного брата – и я продолжаю служить. Когда узнаю, что замучили моего второго родного брата – и продолжаю служить. Потом узнаю, что замучили моего третьего родного брата – а я по-прежнему продолжаю служить. Это реальная история, так было с моим настоятелем. Потом я узнаю, что в соседнем городке, за десять километров от моего, арестовали священника – и продолжаю служить. Проходит время, я узнаю, что за пять километров от меня арестованы все священники – а я продолжаю служить. Я служу, а сумка у меня уже собрана. Она лежит, и я спокойно жду, когда приедут за мной. Вот это подвиг. Вот это высота.

Пример такой высоты и такого скромного служения – и Федор Петрович. Ведь он не требовал ничего для себя. Но к каждому этапу нужно было готовиться, нужны были деньги, и их нужно было где-то достать, поклониться, попросить. Я знаю, что такое ходить и просить. Это знает, наверное, каждый священник, который служит у нас в России... Для нас имя Федора Петровича Гааза – не пустой звук. Я слышал о нем давно, но не сразу узнал, какого он вероисповедания, и сначала почему-то думал, что он лютеранин. Приходя к богатым людям, я рассказывал им о Федоре Петровиче. Я говорил: «Нужно жить так, чтобы когда придет время, за тобой прошли не два человека, а 20 тысяч человек. Вот это жизнь, вот это результат, вот это итог». Действительно, это был человек неба, и тут ничего не попишешь. И, конечно, о таких людях хочется молиться, молиться независимо от того, к какой христианской конфессии они принадлежат.

Из доклада о. Александра Брагара

МЫ ВСЕ РАВНО ОСТАЕМСЯ ПРАВОСЛАВНЫМИ

Интервью с председателем Российского Союза евангельских христиан-баптистов Ю.К. Сипко

Я родился в городке Тара (Омская область) в семье евангелиста. У моих родителей было 12 детей. С рождения мы были окружены всем тем, что составляет религиозное содержание жизни. Собрания проходили тогда не в доме молитвы – его не было. Они проходили по домам и очень часто у наших родителей. Тогда это было запрещено. Даже в лес за город было не уйти. Собираясь, мы знали, что в любой момент могут нагрянуть дружинники. Эти собрания были очень простые. Я и сейчас свидетельствую, что собственно ценность Церкви я пережил именно в детстве, когда видел взрослых людей – стариков и молодых, объединенных живой верой. Это была община. Жизнь общины, с ее внутренней связью, внутренней любовью проявлялась в таких вещах, как доброе отношение и внимание друг к другу, совместное проведение времени, практическое служение, когда бедный не был бедным, потому что другие делились с ним тем, что имели. Хотя время было тяжелое для всей страны, да еще в Сибири, где люди жили очень скудно. Мы, будучи многодетной семьей, как никто испытали это доброе отношение на себе. Особенно, когда в1961-м (период «хрущевских» гонений – прим. ред.) отца посадили – его выгнали с работы и осудили за «тунеядство» на 5 лет. Детей у него в ту пору было 8 или 9 человек. Так что мое самое сильное детское впечатление – вера окружавших меня взрослых.

Когда я вырос, то уехал в Омск, поступил в техникум и поселился в общежитии. Моя жизнь пошла по пути блудного сына – со всеми атрибутами безбожного общества. По окончании техникума работал в Киргизии, служил в армии в Якутии – только бы подальше от дома. Демобилизовавшись, остался в Якутии, женился, родил двоих детей.

И тут передо мной встал вопрос о смысле жизни и ее содержании. И, конечно, тотально атеистическое общество не оставляло места размышлениям о Боге. При этом я все чаще вспоминал родительский дом. В тот момент свидетельство родителей сыграло для меня решающую роль. Жизнь представлялась, по слову Лермонтова, «пустой и глупой шуткой». То, что казалось интересным, чего хотелось попробовать, и я попробовал, оказалось обманом, пустой никчемной шелухой. И только мысль о Боге, Который реален, была серьезной силой, поддерживающей меня. И я убежден, что в этом было действие Божие. И вот мы, спустя долгие годы жизни вдали от дома, все-таки, поехали к родителям.

– А супруга была верующей?

– Нет. И среди ее родственников и односельчан не было верующих. Она могла припомнить только кого-то, кто верил в Бога, но, естественно, вызывал всеобщее порицание и презрение.

И вот мы, приехав к родителям в отпуск – покаялись и приняли Христа. Это было в 1976 году, в той же небольшой общине нашей родной Тары. Вот так началась моя христианская жизнь. Мы вернулись из Якутии в 1978г. и вместе приняли крещение. 14 октября исполнилось 29 лет этому событию.

– Юрий Кириллович, а этот уход «в страну далече» подобно блудному сыну неизбежен?

– Отвечая на Ваш вопрос, я немножко раздваиваюсь. Как отец и как служитель, я стремлюсь сохранить детей в чистоте с пеленок и до конца дней. Не дай Бог никому пережить то, что я пережил, когда был «блудным сыном»! Но в то же время для меня этот период был очень важен. Т.к. реальность прощения для меня – это не плод размышлений и не результат научения. Это то, что я узнал не из книжек. Это личный опыт. И мне бы хотелось, чтобы всякий приходящий к Богу лично, изнутри своего опыта, осознавал реальность Божьего гнева, реальность потери всего без Бога, реальность тьмы. Чтобы человек, приходя к Богу, получал реальный свет и реальное прощение. Я думаю, что закрытая, отфильтрованная жизнь, когда молодые люди знают о Боге, Его любви и прощении только теоретически (следуя неким уже предложенным методам, по шагам повторяя их, совершая их, иногда в угоду, иногда из послушания, лично в своем сердце не пережив), оказывается, в большой степени, причиной бесплодного, безрадостного христианства.

Но сказать, что нужно обязательно впасть в грех, чтобы заглотать его реальность до тошноты, я не могу.

– Наверное, нет такой необходимости, но очень сильна вероятность неизбежности…

– Очень сильна. Сказываются ложные представления о том, что достаточно соблюсти некий нравственный стандарт, присущий как религиозному, так часто и светскому обществу. Когда человек понимает, что нецензурная, вульгарная речь – это плохо, воровство – это плохо, беспорядочная половая жизнь – это плохо, а чистый и крепкий брак – это хорошо, и отвергает прочие деяния, признанные обществом греховными. И человек считает, что если он так живет, то получает у Бога некую привилегию, право на его милость, на его прощение. Но это ложная позиция, и, если мы ее исповедуем, то мы в этой лжи будем виновны.

Даже внешне соответствуя библейской нравственности, человек все равно остается рабом греха, сыном погибели, рабом тления. А вот где и как найти правильный критерий, чтобы убедиться, с Богом ты или нет, пережить внутренний факт духовного рождения? Ведь в этом случае не внешние факторы являются определяющими. И оказывается, что люди легче обращаются к Богу, когда их охватывает тьма, когда уже физически чувствуем жар гибельного огня. Сразу слышится: «Господи, спаси! Погибаю!» А на самом деле, лучше бы этого отчаянного вопля не было, а было бы осмысленное, серьезное, осознанное понимание гнева Божьего и обращение к Богу за милостью, за прощением. Это возможно. Все зависит от нас, от тех, кто проповедует Евангелие.

Это на самом деле тайна. Здесь вопрос, на который ответить под силу только одному Богу. Наша ответственность как представителей Бога и Его учеников заключается в том, чтобы жить достойно Его образа и Его учения, и, будучи Его представителями, не просто жить, но и свидетельствовать.

Мы свидетельствуем и, конечно, у нас есть личный интерес – нам хотелось бы увидеть результаты нашего свидетельства, что мы действительно дети Божьи, и то, что мы говорим, работает. А это, на самом деле, возможно только, если через нас действует Бог: «Всякое растение, которое не Отец мой насадил, искоренится» (Мф. 15, 13). Мы можем тут насадить ради своих каких-то планов «божьи сады», а они никакого отношения к Богу иметь не будут.

– А сейчас в вашей церкви бывают домашние собрания?

Это не осталось всеобщим явлением. В некоторых церквах, где появились дома молитвы, домашние общины исчезли. Они сводятся зачастую к какому-то кругу близких людей. Раньше центром общения было Евангелие и Иисус Христос, Его явление в Духе Святом, а теперь немного более бытовым образом – круг друзей, круг родных.

– А это не вызывает сожаления?

Вызывает. В широких сообществах исчезает духовная основа для общения и привносится чисто человеческая, плотская. Но дружеские (семейные) собрания по домам – это только одна из форм общения. Иногда эти собрания на квартирах сохраняют свою христоцентричность. Люди приходят для того, чтобы помолиться, чтобы услышать друг друга, протянуть друг другу руку общения, укрепиться в вере, вместе испытать благодать Божию. Сейчас нет гонений, но есть тяготение к Богу. Если вы ходите в свете подобно тому как Он во свете, то вы имеете тяготение друг к другу.

Такие собрания мы, безусловно, приветствуем. В наших церквах это считается соблюдением евангельской формы жизни общины.

– Вы не боитесь, что люди там что-то не то сделают?

– Я не боюсь *(улыбается)*. Есть те, кто боятся. Такие опасения, безусловно, не лишены оснований. Цельность общины – это все-таки ценность, которая поручена нам для того, чтобы соблюсти тело Церкви. Есть опасность ее нарушить, но там, где Правда Божья является основанием и поместной церкви, и этих малых групп, там цельность общины соблюдается, там – Сам Бог действует.

– Как Вы это видите?

– По плодам их узнаете их. Пасторы больших церквей, в которых такие маленькие группы собираются по домам, в первую очередь, духовно опекают тех, кто в этих группах являются центрами притяжения и учителями. При всей своей многогранности и многограмотности они нуждаются в такой опеке. Если пастор мудрый, то он создает из этих людей прекрасный круг друзей. По тому же образу: «ходим во свете, подобно как Он во свете» (1 Ин 1:7). На этом основании, утешаясь и укрепляясь тем же свидетельством и молитвой друг за друга, мы можем проводить в малых группах по квартирам такие мини-церковные собрания.

– Т.е. Вы лично общаетесь со старшими этих групп?

– Да, получается такая многоступенчатая система, как это было у Моисея – десятники, пятидесятники, сотники, тысяченачальники.

– Вы поддерживаете дружеский диалог с руководством РПЦ, с митрополитом Кириллом. Но в одном из своих интервью Вы очень точно сказали, что в России позиция церковного руководства не определяет отношения между простыми верующими. Почему так получается? Почему позиция руководства церквей не доходит до церковного народа? И что надо делать, чтобы этот диалог (а стремление к единству – это не дело нашего произвола, а заповедь Христа) стал конкретным делом церковного народа?

– У баптистов слово «экумения» приобрело негативный оттенок: как бы сотрудничество с инославными христианами не сделало нас «женой на багряном звере», «блудницей, которая упилась кровью свидетелей Иисусовых» (Откр 17:3,6). Думаю, что здесь у нас с православными, наверное, общие источники. Сегодня для православных общение с инославными тоже остается недопустимым: каноны не позволяют. Это сказывается даже на встречах с митрополитом Кириллом. Вот, мы провели два совместных семинара: 20 – нас, 20 – вас. Садимся за один стол, обсуждаем. Вопросы предварительно согласованы, причем такие, которые не вызывают споров, не из области догматики: служение в обществе, отношение к воинской службе, дела милосердия и образования. И баптистам, и православным это очень близко. Но перед началом всякого дела надо же помолиться. А как? В этом случае давно изобретена молчаливая молитва: каждый молится про себя как может. Или так – и мы это с удовольствием приняли: владыка Кирилл без паузы просто произносит «Отче наш» по-церковнославянски, а мы спокойно отвечаем: «Аминь».

Этот страх перед отношениями с инославными мы, баптисты, наверное, захватили с собой, покидая православие. Я на той встрече с митрополитом Кириллом сказал, что мы же православные баптисты. Ведь евангельское движение зародилось в недрах православия, в связи с синодальным переводом Библии на русский язык. Люди стали читать Писание и стараться жить по нему. Их называли «православные, живущие по Писанию» или «православные, читающие (изучающие) Писание». Это движение началось в православной среде, в православных приходах, только позже оно было отторгнуто.

Мы – баптисты – имеем не только православную догматику. Мы много чего положительного и отрицательного унаследовали от православных. В том числе, например, я думаю, и неумение вести диалог. Такая непримиримая позиция принимает у нас гипертрофированное выражение. Поразительные вещи существуют в нашем баптистском мире. В наших эмигрантских церквах я имел возможность познакомиться с их уставами, в которых, например, написано: «мы веруем на основании 66 книг Писания», далее перечисляются названия и добавляется – «в синодальном переводе». Вы понимаете, насколько мы укоренены в синодальном переводе?

Мы верим в синодальный перевод, как в живое богодухновенное слово Божие, достаточный для нас Божественный авторитет. Но если Вы спросите этих же ребят: «Как вы относитесь к православным?», то Вы можете услышать все, что угодно, кроме того, что это христианское сообщество или, тем более, Церковь Божия или братство, с которым надо вести диалог. Синодальный перевод подтверждает то, что православная церковь с древнейших времен была носительницей и хранительницей слова Божьего. В конце концов, именно она дала слово Божие народу на русском языке. Благодаря синодальному переводу мы узнали слово Божье, а тех, кто его сделал, порой не признаем даже христианами!

– А чем могли бы православные и баптисты обогатить друг друга?

– Мне бы хотелось, чтобы мы понимали свою ответственность за людей, которые к нам не приходят. Без угроз – если ты сюда не пришел, то будешь гореть в аду. А именно с таким добрым отношением, как у Христа, который мог заходить в дом Симона Фарисея, мог на улице говорить с прокаженным, у Вифезды с больными, зайти в дом начальника – для Него нет запретных территорий. Он общался с представителями разных социальных слоев, и каждому ему было что сказать. Этого нам не достает.

– Мы с Вами на территории вуза[1]. Каким Вы видите место образования в жизни евангельских церквей?

– Советские годы принесли свои горькие плоды. Мы сохранили веру, но у нас было табу на высшее образование. Детям верующих не позволяли обучаться в вузах. Их просто изгоняли. Поэтому отсутствие богословского образования, даже отсутствие светского образования стало обычным в нашей среде. Оно породило ложное представление о том, что учиться не надо – отцы не учились, а вон какие были богобоязненные. И это настроение сегодня является тем, что сдерживает наше развитие. Это состояние, по мнению нашего братского руководства, порождает у нас сектантское мышление, лишает нас той силы, которую мы призваны являть от Господа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные... и научитесь от Меня» (Мф. 11; 28, 29). Я убежден, что полнота усвоения Его Откровения включает, в том числе, и познание мира, который Он сотворил, и который дал нам как поле для жизни и деятельности. Поэтому образование для нас имеет ключевое значение. Две задачи мы ставим перед собой, как перед братством в целом: это миссия и образование. Поэтому мы сегодня поощряем наших молодых людей получать высшее образование в светских вузах, не стесняться этого и, конечно, организуем высшее богословское образование.

Мы, христиане, загораживаемся друг от друга в силу нашего невежества. Все наши разделения имеют человеческое происхождение. Полнота Божества, Которая обнимает всех и все – это та вершина, которую мы призваны найти. Проникновение в эту Тайну без богословия, без настоящего серьезного образования невозможно. Можно удовлетворяться на уровне такой серой жизни самыми примитивными познаниями, но мы призваны достигать совершенства.

Беседовал Александр Буров

[1] *Санкт-Петербургский христианский университет*

(Фото с сайте www.ehb.ru/apology/harizmatiya)

Как жить в ситуации разномыслия и разделения?

Брошюра «Как строить отношения православному с инославными», выпущенная издательством Крестовоздвиженского малого православного братства в конце 2007 г., на первый взгляд представляет собой лишь сборник в большей или меньшей степени известных публикаций, затрагивающих тему христианских разделений. Однако стоит начать перечитывать статьи, написанные 70-75 лет назад, или беседы пяти-семилетней давности – и не можешь не удивиться точности выбора составителей. Одно из основных положений первой же статьи – что подлинное единство возможно лишь на глубине традиции, а не в результате поиска «общего минимума требований» – несомненно, вполне приложимо к каждому из пяти материалов сборника. Именно глубины и подлинности в разговоре об одной из самых сложных проблем исторической жизни Церкви ищет каждый из авторов.

Сегодня это, несомненно, очень важно. Ведь именно христианское разделение и поиски единства слишком часто становятся темой, в обсуждении которой царит схематизм, так же как и разнообразные штампы, тиражирующие или болезненную закрытость, или равнодушную вседозволенность. Между тем проблема продолжает существовать, более того, осложняется внутриконфессиональными спорами и разделениями. В этом контексте многие мысли авторов оказываются актуальными не только в связи с вынесенным в заглавие брошюры вопросом. К сожалению, всерьез размышлять о единстве Церкви, о путях его обретения и сохранения приходится уже не только в связи с существованием разных христианских конфессий. В этом размышлении, и, более того, в поиске пути к подлинному единству и призван помочь новый сборник, так своевременно появившийся на свет.

Иван ПЕТРОВ

ИШИТЕ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВА БОЖЬЕГО...

Из статьи Н.А. Бердяева «Вселенскость и конфессионализм» – первой статьи в сборнике «Как строить отношения православному с инославными»

Протестантские организации нередко выставляют принцип интерконфессионализма и в нем думают объединить все конфессии и церкви. Но интерконфессионализм менее всего может быть признан вселенским. Интерконфессионализм не есть обогащение, а обеднение, не конкретная полнота, а отвлеченность. Интерконфессионализм не богаче и полнее, а беднее и ущербнее конфессии. Это есть равнение по минимуму. Интерконфессиональное христианство есть христианство отвлеченное, в нем нет конкретной полноты жизни. Сторонники интерконфессионализма предлагают христианам объединяться на отвлеченном минимуме христианства, например, на вере в божественность Иисуса Христа, отбросив все, что разделяет. Но таким путем ничего нельзя достигнуть в религиозной жизни. Религиозная жизнь совсем не походит на жизнь политическую, в ней невозможны блоки, основанные на том, что я тебе уступлю то-то, а ты мне уступи то-то. Вера может быть лишь интегральной, целостной, в ней ничего нельзя уступить. Тогда только она жизненна, тогда только она может вдохновить к активности. Если у меня в качестве православного есть культ Божьей Матери, то я не могу делать вид, что я забыл об этом во имя соглашений с христианами, которым этот культ чужд. Вселенскость есть полнота и она не достигается путем отвлечения, путем сложения и вычитания. Воля к вселенскости есть воля к большей полноте и богатству и лишь в этой полноте и богатстве можно мыслить воссоединение христианского мира... Поэтому говорить нужно не об интерконфессионализме, а о сверхконфессионализме, о движении к сверхконфессиональной полноте. Вселенскость достижима через движение вверх и в глубину, через выявление полноты внутри каждого религиозного типа. Христианский мир един на глубине и на высоте, на поверхности же он безнадежно разъединен. Но движение к интерконфессионализму двигается по поверхности. Движение же к сверхконфессиональности есть движение в глубину и высоту. Мы хотим восполнить свою ущербность. Интерконфессиональное христианство есть ущербное, самое отвлеченное, умаленное и потому не к нему мы должны двигаться. Лишь оставаясь в своей конфессии, но углубляясь и возвышаясь, переходя с плоскости, на которой сталкиваются исторические конфессии, в более духовный план, я могу надеяться достигнуть сверхконфессиональной полноты. Православный в глубине, в подлинных реальностях, может встретиться с католиком и протестантом. Глубина христианской мистики встречается с глубиной мистики нехристианских религий. На поверхности нас разделяют доктрины и формы мышления, расовые психологии и формы церковной организации. В глубине мы соприкасаемся с самим Христом, а потому друг с другом. И это совсем не есть бескровный интерконфессионализм. Это есть движение к полноте.

Невозможно отказаться от истины, в которую веришь, и ничего нельзя в ней уступать. Конкретная интегральная истина неделима. Но не следует считать себя уже носителем этой истины...

Мы не можем претендовать на создание в XX веке вселенской церкви своими человеческими силами. Если вселенской церкви никогда не было, если она не ведет своего начала от Иисуса Христа, то ее никогда и не будет. Конгрессы, конференции, интерконфессиональные объединения могут быть символом возникновения нового вселенского духа среди христианского человечества, но они не могут претендовать на создание церкви, которая, наконец, впервые будет подлинно вселенской. Экуменическое движение, заслуживающее самого горячего сочувствия, имеет свои опасности, которые нужно осознать. В прошлом попытки уний между католичеством и православием носили совсем внешний характер, церковно-правительственный, и совершались без внутреннего духовного единения. Эти унии обыкновенно приводили к обратным результатам и вызывали еще большую вражду. Нигде нет такой вражды между православными и католиками, как в странах, в которых есть униатство. Очень характерно, что максимально отталкивают православных те католики, которые являются специалистами по восточному вопросу и по православию, профессионалы так называемого «соединения церквей». Самое выражение «соединение церквей» лучше было бы совсем отбросить, как неискреннее и неточное.

Разделения церквей не произошло, произошло разделение христианского человечества. И вопрос стоит не в соединении церквей, а в соединении христиан, соединении христиан Востока и Запада, соединении христиан на Западе. С этого всегда следует начинать, с соединения христианских душ. Менее всего это достигается переговорами и соглашениями церковных правительств. Процесс сближения и объединения должен идти снизу, из глубины...

Над нашим миром, пережившим кризисы и катастрофы, проносится дуновение новой христианской духовности. И с этим связаны наши надежды. Нельзя уже быть внешним, бытовым христианином, полухристианином, полуязычником. Требования, предъявляемые нашим временем христианской душе, страшно повысились. И происходит качественный подбор. Мечем разделяется подлинное от неподлинного, реальное от иллюзорного, божественное от того, что человек сам создал и выдал за божественное. Само христианство за ряд столетий очень секуляризировалось и должно произойти очищение христианства. Необходимо решить изнутри христианства проблемы, которыми мучится мир, христианство не может быть равнодушно к движениям мира. Но тогда лишь оно будет силой в мире и для мира, когда оно не будет зависеть от мира и не будет определяться миром.

В мире происходит небывалая концентрация, объединение и организация антихристианских сил. Эти силы необыкновенно активны. И христианство, разделенное на части, на враждующие между собой конфессии, бессильно перед лицом антихристианской опасности, перед возрастающей дехристианизацией мира. Контраст объединенности, организованности и активности антихристианских сил и разделенности, дезорганизации и пассивности христианских сил не может не мучить христианскую совесть. Перед лицом могущественного врага, потребность христианского единства не может не быть сознана. Христиане сами во многом виноваты, христиане, а не христианство. Христиане сами должны были во имя Христа делать то положительное социальное и культурное дело, которое часто делали враги христианства. Они его не делали, или делали со страшным опозданием, или, что еще хуже, осуждали делающих. Почему христианские силы менее активны, чем силы антихристианские, вполне понятно, это объяснимо из самого христианского вероучения и мировоззрения. Христианство признает свободу человеческого духа и силу греха. Оно не может верить в разрешимость всех вопросов жизни внешней и принудительной организацией, в которую верит коммунизм.

Именно христианская свобода затрудняет реализацию христианства в жизни. Это основной парадокс христианства. Материалистом легче быть, чем христианином. От христианина требуется несоизмеримо больше, а обычно исполняет он меньше. Но бывают эпохи, когда христианские души пробуждаются, когда активность делается неизбежной, вялость и инерция душ побеждаются. Мы вступаем в такую эпоху. Ответственность безмерно возросла. Мы не живем уже в уютном и спокойном христианском быту. Мы призваны к творческим усилиям...

Более углубленное и духовное понимание христианства должно ослабить конфессиональный фанатизм и самодовольство, оно переводит в иной план, чем тот, в котором разыгралась борьба разделенных и враждующих частей христианского мира.

Внешнее от внутреннего пойдет, церковное единство от духовного единения христиан, от христианской дружбы. Объединяет прежде всего вера в Христа и жизнь во Христе, искание Царства Божьего, т. е. самая сущность христианства. Ищите прежде всего Царства Божьего, и все остальное приложится вам. Объединяться можно на самом искании Царства Божьего, а не на том остальном, что прилагается. Но в греховном христианском человечестве то, что прилагается, заслонило собой самое Царство Божие, и оно-то разрывает на части христианский мир. Идея Царства Божия в христианстве глубже, чем идея церкви, которая есть исторический путь к Царству Божьему. Идея Царства Божьего эсхатологична и профетична. На ней и должно быть построено единение. Это не минимум, а максимум, не абстракция, а конкретность. Перспектива достижения абсолютной полноты и абсолютного единства есть перспектива эсхатологическая, есть исполнение времен. Но исполнение времен совершается во времени еще...

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

КИФА
ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

© РОО «Преображение». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 16 января 2008 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 19 января 2008 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: *в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38);*
в Санкт-Петербурге: *в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).*

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Телефоны распространителей
Москва: *(495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);*
Санкт-Петербург: *8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);*
Архангельск: *8-921-299-4978 (Андрей Подоров);*
Воронеж: *8-950-763-50-35 (Александр Терехов);*
Северодвинск: *8-921-299-7687 (Нина Портнова);*
Тверь: *8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);*
Тула: *8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)*
Электросталь: *8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)*